

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Чулкова Дарья Сергеевна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный
университет имени Питириима Сорокина»
chulkovad@mail.ru

THE DEFENDANT'S LAST WORD AS A LEGAL INSTRUMENT OF THE INSTITUTION OF PROTECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS (HISTORICAL ASPECT)

D. Chulkova

Summary. This article reveals the content of the concept of "the last word of the defendant" as the most important legal instrument in the Institute of defense. The main doctrinal and legal sources that determine the defendant's last word at different stages of historical development, starting with Ancient Athens and Rome, are analyzed. The author touches upon the issues of the influence of the defendant's last word on the court decision made following the completion of the criminal trial, including one conducted with the participation of jurors.

The purpose of the work is to provide a thesis definition of the historical aspects of the formation of a legal concept. A critical approach to the interpretation of scientific and legal sources on the topic allows us to identify basic gaps in the theoretical interpretation and practical results of the application of the defense tool, which is the last word of the defendant in the conditions of permanent transformation of the domestic system of Russian justice.

Keywords: the last word of the defendant, legal mechanisms, justice system, criminal procedure, defense, institute of defense, historical aspect, judicial speech.

Аннотация. Настоящая статья раскрывает содержание понятия «последнее слово подсудимого» в качестве важнейшего правового инструмента в институте защиты. Анализируются основные доктринальные и правовые источники, определяющие последнее слово подсудимого на разных этапах исторического развития, начиная с Древних Афин и Рима. Автором затрагиваются вопросы влияния последнего слова подсудимого на судебное решение, выносимое по результатам завершения уголовного процесса, в том числе проведенного с участием присяжных заседателей.

Цель работы состоит в тезисном определении исторических аспектов формирования правового понятия. Критический подход к трактовке научно-правовых источников по теме позволяет наметить базовые разрывы в теоретической интерпретации и практических результатах применения инструмента защиты, коим является последнее слово подсудимого в условиях перманентной трансформации отечественной системы осуществления российского правосудия.

Ключевые слова: последнее слово подсудимого, правовые механизмы, система правосудия, уголовный процесс, защита, институт защиты, исторический аспект, судебная речь.

Последняя речь подсудимого как важнейший элемент судебного разбирательства есть право обвиняемого на защиту, возможность в своей речи подытожить весь судебный процесс по уголовному делу. Как правовая категория она выступает одной из форм судебной речи и по своей сущности является институциональным, т.е. статусно-ориентированным способом коммуникации, содержание и структура которой определяется нормами уголовно-процессуального права (Статья 293 УПК РФ) [1].

Функционирование любого социального института опирается на исторически сложившиеся конвенции. Судебная речь регламентируется определенными санкциями и иерархической ролевой структурой, в процессе участники исполняют постоянные профессиональные (процессуальные) роли. Последнее слово подсудимого, являясь по форме монологом, во многом определяется нормами культуры речи, однако специфика судеб-

ной речи позволяет строго дистанцировать эту сферу от иных форм публичных выступлений. Она имеет свой субъект говорения (актор), предмет, методы, целевую аудиторию, регламентирована нормами процессуального права и в этом узкопрофессиональном смысле представляет несомненный интерес для научного исследования.

Выбор стратегии и тактики судебной коммуникации определяется спецификой исследуемого в процессе дела и общей культурой, уровнем компетенций самого субъекта устной речи. Эффективность их выбора оценивается с позиции достижения цели — воздействие на целевую аудиторию для принятия судебного вердикта. Основной целью судебной речи является убедительное и аргументированное воздействие на суд.

Несмотря на значимость этой сферы, она остается мало исследованной темой в раках современной юридической науки. Это закономерное следствие динамики

в законодательном процессе. Современное российское законодательство в условиях трансформационных процессов, характеризующих состояние общества, глобализации, масштабирования процессов, тотальной социальной нестабильности следует основным его трендам и находится в перманентном совершенствовании нормативных положений и процедур, их регламентирующих. Поэтому основное внимание исследователей приходится на изучение и трактовку законодательной массы, а такой социально значимый аспект, каким по сути является дух закона, его способ проявления в судебном дискурсе, вербальное изложение позиции подсудимого в процессе осуществления уголовного правосудия — чаще всего остается вне зоны интересов отечественных специалистов. К немногочисленным работам относятся исследования Л.А. Введенской, Т.В. Дубровской, О.С. Иссерс М.Г. Жук, Е.Н. Зарецкой, Н.Н. Ивакиной, О.В. Климович, О.В. Красовской и др.

Для понимания юридической значимости такого элемента судебной речи как последнее слово подсудимого, целесообразно сделать небольшой исторический экскурс, показывающий этапы формирования этого правового инструмента в России и за рубежом.

Знакомство с историей судебной риторики имеет смысл начать с древних Афин и Рима. Именно здесь судебная риторика приобрела статус искусства [2, с. 11–15].

Изначально судебные ораторы (логографы) ограничивались подготовкой речи, озвучивать их надлежало представителям сторон, т.к. по законам Солона каждый афинянин обязан был лично защищать себя. Постепенно этот порядок был заменен, право выступлений в суде по тяжбам было предоставлено судебным ораторам. Судебное красноречие, именно в таком виде существовали судебные речи, достигло в Афинах высокого уровня благодаря специфике развитого свободного политического устройства общества и народным судам. Великие афинские ораторы, такие как Лизий (лучший логограф), Исей, Ликург, Гиперид, Эсхин достигли благодаря судебному красноречию триумфальных побед в осуществлении судопроизводства того времени.

Вместе с эпохой упадка в Риме искусство судебного красноречия утратило свое значение [3, с. 102]. Империя создала условия, в которых не требовалось кого-либо убеждать: судебные заседания стали закрытыми, вместо народных судей судебные кресла заняли чиновники. Соответственно более важными качествами адвокатов стали практическая ловкость, связи и богатства, а не ораторское искусство.

Эпоха средневековья отличалась фактическим отсутствием правовой субъектности человека, согласно исследования Д.С. Чулковой «судьей считался не человек,

а сам Господь, который вершил свой Высший суд, а люди, являвшиеся судебными чиновниками, выступали лишь свидетелями проявления Его воли» [4, с. 94–95]. Автор приводит любопытный факт 1215 г., согласно которого IV Латеранском церковном соборе было принято постановление об обязательном порядке ежегодного исповедования в грехах. В случае нарушения действовало правило презумпции виновности: «...прихожане, нарушавшие правило, автоматически рассматривались как грешники» [4, с. 94]. И точно так же, как в церкви на исповеди, человек должен был признаться в своих преступлениях в суде.

Только начиная с XIX века формируется правовая тенденция применения формы устной судебной речи в инструментальном ее аспекте. Одновременно с процессом меняется содержание судебной устной речи, она все более определяется фактическими обстоятельствами дел и их значимости. Это послужило основанием для укрепления значения и роли судебной речи от статуса и одаренности автора.

Своя особенность характерна для Англии. Исторически она предопределила расцвет политического и духовного красноречия, судебная компонента речей уступала первым двум. Германия, для которой принцип «Ordnung» (*нем. порядок*) воплотился в онтологию логики права, и несмотря на то, что страна явилась культурной почвой для философии права в изложении великого Г.Ф.Ф. Гегеля, не оставила для истории известных образцов судебной риторики.

Для России судебная устная речь стала актуальной вместе с учреждением суда присяжных и присяжной адвокатуры. Исторический опыт показал, что в российском институте права сложилась определенная дискурсивная практика, наделенная типичными особенностями, позволяющими говорить о системе русской судебной риторики. К таковым специалисты в области истории права относят: простоту и искренность риторики, отсутствие театральности, уважение к сторонам процесса и участникам [3, с. 119]. Не характерной для русских ораторов была тенденция дискредитации стороны противника, унижение личности противной стороны процесса; целью было выяснение характера и образа действий определенного лица в рамках обстоятельств исследуемого в процессе суда дела.

Судебная речь, как показывает история права, это особого рода сформированная дискурсивная практика, которая как лакмусовая бумага, отражает концепт общества и проявляется в судебном процессе. Судебная речь не будет инструментальна даже в устах гениального оратора, если она не адекватна социальной определенности, практике осуществления судопроизводства в контексте исторической реальности, в рамках опре-

деленным образом устоявшегося судебного института, норм и традиций общества, выраженных в форме общественного договора

Взаимообусловленность эффективности речи и способ политической организации общества наглядно можно выявить с помощью правовой компаративистики, если сравнить отечественную и зарубежные модели процессуального права, чтобы понять место и роль судебной речи применительно к современной практике. Рассмотрим англосаксонскую, романо-германскую и российскую модели процессуального права.

Процесс в суде можно свести к следующим базовым положениям: а) исследование фактической стороны дела, б) выработка позиции сторон в отношении доказательной базы, в) признание права сильной позиции (осуждение или оправдание виновного лица).

В англосаксонском институте права применяется так называемый «стандарт доказывания», то есть на основе оценки доказательной базы устанавливается определенный критерий для установления фактов. Например, стандарт «за пределами разумных сомнений» или стандарт «баланс вероятностей» [5, с. 34]. С.Л. Будылин приводит факт, что в США, которые заимствовали англосаксонскую модель с судом присяжных, в гражданском процессе только 1,2 % от общего количества дел доходит до судебного заседания, основная масса решается на стадиях досудебного и урегулирования и предварительных заседаниях. Из дошедших до суда 69 % дел проводится с участием суда присяжных. По мнению автора, именно то, что факты устанавливаются присяжными, делает значимым т.н. «стандарт» доказывания, который разъясняется судьей присяжным для применения ими способа оценки фактических обстоятельств дела [5, с. 40].

Романо-германская модель, к которой относится и российская система права, исходит из принципа свободной оценки доказательств и внутреннего убеждения судьи. Нужно отметить, что континентальная Европа значительно отличается от англо-саксонских исторических предпосылок, в частности тем, что в средние века континентальное правосудие развивалось по пути инквизиции, а не состязательности сторон. Эта характеристика равно применима как к церковным, так и к светским судам. Роль судьи не ограничена позицией независимого арбитра, который выслушивает доказательность судебной позиции сторон (что свойственно для состязательности процесса), но и сам судья активно принимает участие в оценке доказательств. Естественно, что в процессе эволюции инквизиторская сущность суда значительно нивелировалась, однако сохранилась, по мнению цивилистов, в форме атавизма и отражается в современной доктрине «личного убеждения судьи»,

сохраняя все логически следующие из этого риски субъективной оценки фактологии, даже без учета, например, рисков коррупции.

По мнению ряда ученых, понятие стандарта доказывания несовместимо с принципом свободной оценки доказательств судом, а потому не может быть инкорпорировано в отечественное процессуальное право [6, с. 115]. Другие считают, что стандарты доказывания в России не только существуют, но и нуждаются в радикальной модификации, а именно, в снижении [7, с. 230].

Следуя логике судебного процесса, базовым положением является исследование фактической стороны дела, и на ее основе формирование позиции сторон по делу с целью приведения суда к разрешению правового спора сторон, при этом судебная речь как раз и является своего рода дискурсивным конструктом, базирующимся на неопровержимых доказательствах истинности позиции стороны. При неопределенности основания этого дискурса судебная речь теряет свою онтологическую сущность, как и в целом возникает логический вопрос, насколько вообще в этом случае правомерна судебная речь. Структура речи подчинена принципам осуществления правосудия и выступает инструментом формирования правового равновесия в обществе. Вопрос далеко не риторический. Как показывает судебная практика, роль и значение судебной речи повышается, исходя из предметного ее содержания.

Тем более сильное влияние оказывает судебная речь в процессе с участием присяжных. Специфика значимости устных выступлений в суде с участием присяжных заседателей порождена тем, что объектом воздействия выступают не профессиональные судейские чины, а лица, для которых юриспруденция не профессиональная сфера, однако они обязаны в силу статуса принять определяющее процессуальное решение: доказанности факта преступления и виновности в нем лица либо оправдать его. Несмотря на обозначенный выше принцип российского судопроизводства, в котором решение выносится на основании «внутреннего убеждения судьи» и, как показывает практика и цивилистическая теория, такой стандарт часто не отвечает интересам правосудия, требует правовой рефлексии, российская традиция апелляции к моральным принципам организации правосудия остается актуальной. И от того, как структурирована судебная речь, во многом может зависеть позиция суда в процессе.

Выводы

Анализ исторических форм становления специфики судебной речи, одной из форм которой является последнее слово подсудимого, ясно проявляет инструментальность этой формы. В рамках существующей право-

вой модели и с учетом национальной специфики этот инструмент правовой защиты становится действенным при условии субъектности каждого из участников уголовного процесса. Только в этом случае последнее слово имеет возможность повлиять на судебное решение, выносимое по результатам завершения уголовного процесса.

Судебная речь не ограничена пространством судебного зала и присутствующей в нем аудиторией, она имеет стратегическую перспективу — направлена на воспитание граждан в духе законности, влияет на формирование правосознания слушателей процесса, в конечном счете, формирует общественное мнение о системе судопроизводства. Поэтому конечной целью судебной речи является укрепление законности и правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
2. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (Риторика для юристов): учебное пособие / Н.Н. Ивакина. — 3-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 592 с.
3. Практикум по спецкурсу «Искусство судебной речи» / Авт.-сост. М.Г. Жук. — Гродно: ГрГУ, 2001. — 147 с.
4. Чулкова Д.С. Последнее слово подсудимого: исторический аспект // Вестник. Государство и право. — 2022. — № 4 (35). — С. 93-100.
5. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. — 2014. — № 4. — С. 34–67.
6. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в уголовном процессе. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 240 с.
7. Карапетов А.Г. Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском уголовном праве: дис. ... д-ра. юрид. наук. — М., 2011. — 499 с.

© Чулкова Дарья Сергеевна (chulkovad@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»